

ИДЕТ очередная репетиция. Полна властолюбия и гордыни речь Макбета — заслуженного артиста Казахской ССР К. Сатаева:

О звезды, не глядите в душу мне, Такие вожделенья там

на дне!

Вдруг раздается хлопок в ладоши: «Стоп! Стоп! Не та интонация, не та! — говорит Омаров. — Макбет в этом акте не стал еще злодеем».

Репетиция «Макбета» продолжается. Сколько их уже было! И каждый раз я замечал — Жакып Омаров все меньше подсказывает актерам, все реже останавливает действие. Порой казалось, что он забывал о своем положении главного режиссера, постановщика спектакля: так непосредственно радовался удаче актера или актрисы, просил — не забудьте этот жест, он очень к месту! И вновь звучали в репетиционном зале Казахского драмтеатра имени Сейфуллина бесмертные слова Шекспира.

Путь Омарова и его театра к Шекспиру был долгим, и на этом пути их подстерегали большие трудности: еще ни один казахский театр в республике не ставил «Макбета». Вот что рассказывает сам режиссер:

— Я понимаю, за какую ответственную задачу взялся. Но считаю, что наш коллектив способен поставить Шекспира. В труппе сейчас большая группа молодых актеров. Именно на них я рассчитываю: на Шекспире воспитывают, а тема «Макбета» — борьба добра со злом, любви с ненавистью актуальна во все времена...

Воспитывать на классике... И одновременно проверить себя: «Макбет» — это десятки сложнейших задач, главная из них — подбор актеров. Как нужно верить в свои силы, чтобы сыграть Макбета! Но Омаров знал: такой актер у него есть — К. Сатаев. Вторая важнейшая роль — леди Макбет доверена заслуженной артистке Казахской ССР А. Аблаевой. Макдуфа играет С. Кажымуратов.

Но до этого была еще одна проблема, в разрешении которой Омарову помог академик АН Казахской ССР, ректор КазГУ, писатель Евгений Арыстанович Букетов. Он перевел пьесу на казахский язык.

Премьера «Макбета» состоялась в конце декабря. Но я повел речь об этой пьесе именно потому, что она поз-

воляет начать своеобразный отсчет времени, возвращая нас назад, в 1957 год, когда будущий «главреж» приехал в Алма-Ату девятнадцатилетним аульным парнем с единственным твердым желанием: поступить в консерваторию.

Это желание у Жакыпа возникло не вдруг и, конечно, не без воздействия со стороны. Первым его советчиком был преподаватель биологии Вла-

димир Федорович Альтергот. Учился, но раз пришли к нам... Так несколько неожиданно и для самого Омарова началась его жизнь в театре.

Что было в ней? Годы учебы — сначала в студии, затем — на режиссерском факультете Казахского государственного института искусств имени Курмангазы. В перерывах между этими двумя дипломами — служба в армии и

этом видит высший смысл контакта со зрителем.

Самому ставить свои пьесы... О «своих» пьесах Омаров не думал, но вот ставить — хотелось. И возникло это решение после нескольких репетиций в театре, уже на самостоятельной актерской работе. Ловил себя на том, что порой в нем неожиданно-негладко возникал протест против режиссерского решения.

Александром Кадыровичем Утегановым, были тем самым фундаментом, на котором держится его режиссерский актив и по сей день.

«Не я их, а они меня учили, — так говорит сейчас Омаров, вспоминая о той «ученической» поре. — Работая рядом с Майкановой, Молдабековым, Суртубаевым, Шаритовой, Ашимовым, сам стараешься дотянуться до них».

Общая проблема для всех театров, и Карагандинский не исключение: взаимоотношения режиссера и актеров. Сколько нужно такта, знаний, чтобы создать труппу своих единомышленников. Много пришлось в театр молодежи, которой вместе с Ж. Шашкиной, А. Шаймерденовым, А. Ибраевым, К. Сатаевым, Ш. Жунусовым по силам решать серьезные творческие задачи.

Труд режиссера можно подразделить на три главных момента: работа над пьесой, с актерами и, наконец, с художниками. Главное — второе: работа с актерами. Жаль, что не всегда режиссеры и актеры могут активно приложить свои силы к основной тематике — современности. Мало хороших пьес о рабочем классе, о людях села.

К примеру, тема — освоение целинных земель Казахстана. Как образно написал об этом Л. И. Брежнев в своей книге, целина ковала характеры советских людей. Вот бы и показать на сцене эту героическую эпопею. Нет пьес о рабочем классе Казахстана. А ведь какой богатейший материал могла бы дать Казахстанская Магнитка!

Близится 50-летие областного казахского драматического театра. Сколько душ за эти годы он расстроил, сколько благородных помыслов зародил в сердцах...

С. КЕМЕЛЬБАЕВ.

И ЧУВСТВ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ...

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

дмир Федорович Альтергот Омаров тогда учился на втором курсе сельхозтехникума, а Владимир Федорович, помимо своих основных обязанностей, руководил самодеятельностью. Кстати, и поныне учитель и ученик не порывают связи, только теперь преподаватель из поселка Бармашино Кочетавской области стал профессором, доктором биологических наук, заведующим кафедрой в Новосибирском университете.

Но тогда, двадцать лет назад, любимым увлечением, кроме научных исследований, у Владимира Федоровича были музыка и пение. Он ходил «на Омарова» — так вполне серьезно уверял всех Альтергот, когда вместе с женой Тамарой Антоновной заглядывал в гости к Жакыпу. Это были чудные вечера — Жакып пел, Владимир Федорович подыгрывал ему на скрипке. И лишь старший брат хмурился, все знали, почему: отец и мать Омаровых умерли, оставив четверых детей, и брат хотел, чтобы Жакып стал агрономом, был «при деле», а не заливался соловьем перед восхищенными гостями.

Уговоры Альтергота возымели действие. Жакып уехал в Алма-Ату. Опоздав в консерваторию, все же поступил в театральную студию при академическом каздромтеатре имени Ауэзова.

Он пришел в последний день приема, а затем, после исполнения песни «Каратаогай», член приемной комиссии народный артист Казахской ССР Калибек Куанышбаев сказал: «Вам, молодой человек,

актерская работа в Карагандинском каздромтеатре. Этот год — 1960-й — Жакып считает особым в своей жизни, так как он познакомился с городом шахтеров, с местными актерами и для себя решил — вернуться сюда обязательно. Осуществилось это желание только в 1972 году, когда Омарова назначили главным режиссером...

Но вот вопрос: как произошло перевоплощение Омарова-актера (как многие тогда считали — весьма перспективного) в Омарова-режиссера? Ведь он, учась в студии у такого прославленного педагога, как Азербайджан Мамбетов, имея перед глазами актерский идеал — игру народного артиста республики Камала Кармысова, помня слова К. Станиславского, что «единственный царь и владыка сцены — талантливый артист», всегда мечтал именно об актерской судьбе. И начало было неплохое: за короткое время работы — восемь главных ролей, в том числе Козы, Шеге, Аубакиракыны...

Назрелое, стал бы сейчас Омаров в свои сорок лет, в гору зрелости и возмужания творческого расцвета, «народным» или «заслуженным»... А предпочел судьбу трудную, полную превратностей — режиссерскую. Почему же?

«Ушли» в режиссуру одноклассники по студии — Аманжол Салимбаев, ныне главреж в Джамбуле, Аманжол Усенов, Тастан Утебаев. В одном из интервью Шукшин говорил, что хочет сам ставить свои пьесы, так как именно в

Ему казалось — нет, здесь надо сыграть иначе.

Но все это зрело подспудно. И вдруг прорвалось во время службы на флоте. В ансамбле песни и танца Северного флота Омаров пел, читал со сцены стихи, а главное — вел репетиции (по праву профессионального актера), ставил небольшие сценки. Это продолжалось три года. После этого, уже не колеблясь, поступил на режиссерский факультет.

Так ли удачлив он был здесь, как на актерском поприще? Пожалуй, да. Из двадцати восьми выпускников его одного пригласили работать в «кузницу талантов» — академический каздромтеатр им. Ауэзова, где главным режиссером был в то время Азербайджан Мамбетов. Омаров — его помощник. Три года, прозенные под началом Мамбетова, уроки, преподаваемые в институте Семеном Савельевичем Казимировским и